

и т. д. Впервые инсталляцию показали в 2001 г. на выставке в г. Флиссингене (Нидерланды). С 2002 г. в десятках вариаций комната появляется на выставках в Щецине (Польша), Марселе (Франция), Вильнюсе (Литва), Киеве (Украина), Остберверне (Германия) и др. под концептуальным и менее «зелёным» названием «Сладкая соломенная жизнь» [4].

Идея использовать солому в качестве материала для инсталляций появилась у художника ещё в 1990-х. Тогда для проекта «Смерть пионера-3» (галерея «Шестая линия», Минск, 1996) им был изготовлен самый первый соломенный объект – «Катафалк «Крыжачок»». В его описании А. Клинов кажется особенно очарованным свойствами «американской соломы», специально привезённой из д. Америка Могилёвской обл.: «Вытанчанасць формаў, зграбнасць, даступнасць матэрыялу ў спалучэнні з экалагічнай чысцінёй робяць гэтую мадэль найбольш прэспэктывнай у дадзенай калекцыі» [1]. Возвращение к этому материалу и полноценный «выход в пространство» произойдёт 5 лет спустя и проявится в рождении первой «комнаты» – уже не отдельного объекта, а тотальной инсталляции, предполагающей «включение зрителя внутрь себя». Взаимодействие с публикой в проектах этого этапа предполагает погружение в атмосферу созданных из соломы комнат: на посетителей влияет не только внешний вид предметов, но и особенная аура, настроение; значение имеет и характерный для соломы запах. Художник предлагает в какой-то степени ощутить себя гостем чужого дома, «прожить» формат «белорусского счастья». Некоторые инсталляции (в частности, экспозиция, отданная под «Сладкую жизнь» в Щецине) занимали до 40 м² [1].

Художник называет 2 причины интереса к соломе: практическая и концептуальная. Первая связана с доступностью и дешёвизной материала, вторая – с её символическими (в том числе культурно обусловленными) коннотациями. А. Клинов поясняет, что солома была выбрана им изначально из-за того, что он устал терять после зарубежных выставок свои арт-объекты. Лёгкость работы с этим материалом автор видит не только в создании из него скульптур и предметов, но и в лёгкости избавления от них. Каждая из инсталляций имеет ограниченный срок жизни: все собранные для выставок произведения сжигаются или другим образом уничтожаются автором. Исключение – самая популярная инсталляция из «соломенного цикла» – «Тайная вечеря», представленная в павильоне Беларуси на 54-й Венецианской биеннале. Кроме Венеции, она была показана на фестивале «Дах-11» в интерактивном взаимодействии с проектом О. Сазыкиной «Зелень прёт!!!» (2010, Дворец искусств, Минск), в буквальном смысле «проросшем» молодой травой через соломенный покров на глазах у мрачно созерцающих это чудо таинства перерождения «големов» [1]. О судьбе серии «Сладкая соломенная жизнь» художник сказал: «Уничтожение работ после выставки – моя принципиальная позиция. Этим актом я также хочу продемонстрировать, что современное искусство сегодня ничего не стоит. Это надутельство и фикция! И чтобы довести эту идею до практического воплощения, я создаю «разовые» объекты, которые после экспонирования подлежат уничтожению. Эта серия – об одноразовой жизни и ничтожности бытия» [1].

Ещё один символический момент, касающийся сути соломы, как материала артефактов на «сцене повседневности», прописан в тексте к «Сладкой соломенной жизни» – «серии инсталляций, приглашающих зрителя в странное измерение, изучающее соломенный симулякр реальности» – где о ней говорится как об одновременно «источающей золотые оттенки славы» и «представляющей собой пыль, продукт распадающейся материи, равно как и все вещи, расположенные по ту сторону Реальности» [4]. И в этом моменте двойственности – отражение характеристики как самого А. Клинова, так и (по его мнению) ситуации с белорусским «стилем жизни» вообще [1].

С момента появления первой соломенной работы («Катафалк «Крыжачок», 1996) и до последней крупной инсталляции («Тайная вечеря», 2012) концептуальный язык А. Клинова, несомненно, прошёл ряд трансформаций, причём, конечно, дело не только в масштабе и движении в сторону абстрактных и многослойных высказываний. Переосмыслению подверглось прочтение свойств соломы: как материала, отсылающего к традиционной белорусской культуре; как субстанции, одновременно сочетающей в себе характеристики живого и мёртвого; её недолговечность и абсурдность при использовании для создания монументальных конструкций. Солома оказалась прекрасным средством передачи фирменной авторской иронии, критики, направленной на: пассивность белорусов, мещанство, способность довольствоваться малым («Сладкая соломенная жизнь»); мнимое могущество советской империи, её тривиальную природу («Соломенная империя»); положение дел в официальном белорусском искусстве и культуре (кейс участия «Тайной вечера» на Венецианской биеннале). Но главная в соломенном цикле А. Клинова именно «Сладкая соломенная жизнь» – яркий, самобытный проект, представляющий попытку переосмысления национальных фольклорных мотивов – обыгрывая последние в духе классицизма, художник тем самым демонстрирует утопический характер традиции [1].

Интерес автора, занимающегося поиском новых форм художественной выразительности, направленных к аутентичным традициям, является неотъемлемой частью естественного развития искусства. Новизна и преемственность определяют направление и дают почву для развития различных видов творчества. В силу объективных причин новизна всегда вызывает некоторое сопротивление. Необходимо изучать и обучать всему новому – только тогда любая форма творчества сможет активно развиваться.

Список литературы:

1. Бубич, О. Артур Клинов : цикл инсталляций «Сладкая соломенная жизнь», 2001–2004 / О. Бубич [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zbor.kalektar.org/20/>. – Дата доступа : 29.03.2020.
2. Инсталляция : новая реальность. Материалы IV Международной студенческой научной конференции (15.02–31.03.2012) // Российская Академия Естественных наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://scienceforum.ru/2012/article/2012002495>. – Дата доступа : 27.03.2020.
3. Мирошников, М. Национальный павильон Республики Беларусь на 54-й венецианской биеннале (2011). Соломенная «тайная вечеря» Артура Клинова / М. Мирошников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://artkurator.com/articles/Klin_ru.html. – Дата доступа : 28.03.2020.
4. Artur Klinau official site, Sweet Straw Life / 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : arturklinau.com. – Дата доступа : 28.03.2020.

Виола Казанина

**ВСЁ НОВОЕ – ЭТО ХОРОШО
ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ**

В статье рассматривается мода, которая как скоротечное явление быстро меняется, но у человека всегда есть возможность её обогнать, ибо цитата французского литератора Жака Пеше (1758–1830) гласит, что «всё новое – это хорошо забытое старое».

Мода, как и всё скоротечное в нашей жизни, быстро меняется, но у человека всегда есть возможность её обогнать, ибо как отметил французский литератор Жак Пеше (1758–1830): «Всё новое – это хорошо забытое старое». Поэтому текст данной статьи хотелось бы посвятить новым веяниям и тенденциям в *fashion*-индустрии.

Фактически все новейшие концептуальные идеи *fashion*-индустрии связаны с технической революцией наших дней. Несомненно, именно данный прорыв открывает новые возможности для осуществления всего таинственного и непознанного, так как это нам нужно, это нам интересно и к этому всему нас непреодолимо тянет.

Активное вмешательство возможностей техники в повседневные жизненные процессы людей помогает осуществить творческий потенциал дизайнеров, работающих в *fashion*-индустрии известнейших компаний мира. Так, стремление компаний к прибыльным продажам заставляет их сегодня быть проницательными к той продукции, которая будет наиболее востребованной для удовлетворения самого требовательного потребителя.

Возможности сотрудничества человека и техники действительно не имеют границ и то, что ранее казалось не выходящим за пределы нашего бессознательного, теперь уже побуждает исследователя задуматься о том, что же подтолкнуло дизайнеров к принципиально инновационным решениям в *fashion*-индустрии.

Разумеется, что у всего даже самого неосознаваемого было своё начало, которое и привело к осуществлению задуманного. Так, мы можем видеть, что машинная вышивка уже достигла нужного уровня для производства полностью вышитой ткани дивной, поразительной красоты вышивкой мелким крестиком в фольклорном стиле на сетке (рис. 1, 2, 3, 4 [3]).

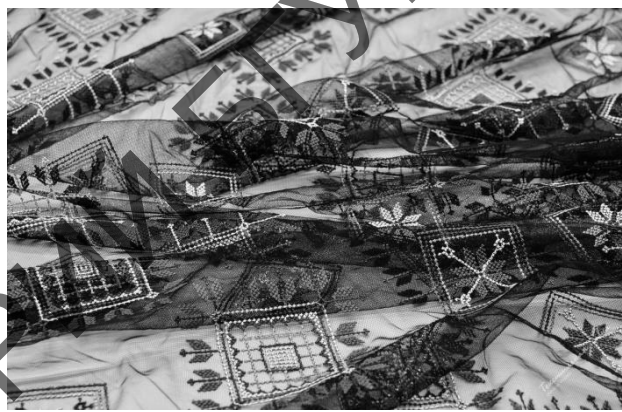

Рисунок 1, 2, 3, 4 – Ткань с машинной вышивкой мелким крестиком в фольклорном стиле на сетке [3]

Не менее популярными в *fashion*-индустрии являются в наши дни и изделия из подобной фольклорной ткани. Например, итальянской фирмой «REDValentino» («REDValentino» – всегда талантливые решения в легендарных и беспрюгранных фасонах одежды для женщин на любой вкусовой диапазон) покупателю предлагается несколько моделей из коллекции «Love Celebration» (в переводе дословно означает «Праздник любви») воспевающей любовь: от центрального сердца с голубями исходят цветные лучи, украшенные сердечками, стрелами и треугольными фигурами (рис. 5, 6 [6], 7 [5]).

Рисунок 5, 6, 7 – Длинное платье и топ из тюля «point d'esprit» с изысканной и красочной вышивкой фольклорных мотивов [6], [5]

Несомненно, сохранение фольклорных традиций подобным образом, а также их преобладание в *fashion*-индустрии со старого времени, благоприятно сказывается на вкусах современного поколения, приближая их к осмыслению и популяризации традиционного декоративно-прикладного искусства, где смысловую идею обретает даже не столько сама вышивка, сколько фольклорный мотив, в который заложен определённый смысл инсайта нашей субстанции. Одежда, как восприятие, становится истинным произведением искусства (рис. 8, 9 [4]), которое человек может носить на себе, тем самым отражая свой внутренний мир. И то, что носит кто-то сегодня, возможно, вы захотите носить уже завтра.

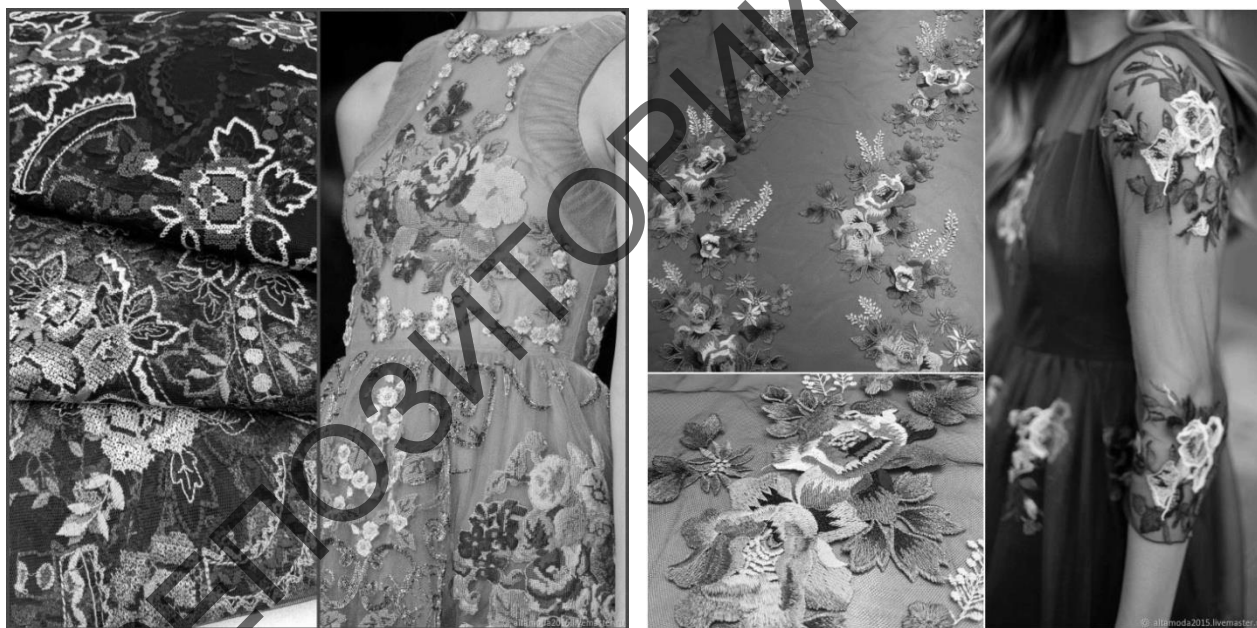

Рисунок 8, 9 – Образцы одежды из ткани, которая имеет машинную вышивку [4]

Абсолютно ни для кого не является секретом то, что «всё новое – это хорошо забытое старое», ведь когда-то и наши предки точно так же обращались к вышитым фольклорным мотивам для того, чтобы донести смысловое душевное искусство, в котором живёт всё тайное и сокрытое от посторонних глаз, в котором будто бы живём мы сами. Ведь вся сила правды истинного искусства – мучительное познание человеком действительности, где материальные элементы постигаются и существуют как путь в иное знание. Наш мир устроен гораздо сложнее, чем нам порой кажется.

Полноценные системы творческого переосмысления мира (начиная от корневых, первичных – искусства устной традиции, фольклора), по мнению исследователей-компаративистов, кроме следования традиции, обязательно предполагают привнесение автором новых, индивидуально-личностных по происхождению компонентов: «...сочетание канона и импровизации, новаторских устремлений и консервативно-охранительных компонентов творческой деятельности» [1, с. 96].

По мнению аналитиков, такие свойства корневого синкретичного искусства человечества есть отражение «...естественного процесса эволюции традиционного искусства во времени и пространстве» [1, с. 96].

Резюмируя выводы, хотелось бы отметить, что в любом искусстве не нужно спешить бояться своих намерений, пугаться таинственного, а также опасаться стучаться в двери непознанного, ибо tempora mutantur, et nos mutamur in illis – меняются времена, и мы меняемся в них. Люди спокойно идут по «новым путям», не вздыхая о старой дороге, потому что новый путь, как и всё новое в искусстве, является неизбежным продолжением, развитием всего старого [2].

Список литературы:

1. Мацневский, И. В пространстве музыки / Игорь Мацневский / ред. А. Тимошенко и др. – СПб. : РИИИ, 2011. – Т. 1. – 206 с.
2. Нива : иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни / ред. Р. И. Сементковский. – Санкт-Петербург : Издательство А. Ф. Маркса, 1869-1918 (: Тип. А. Ф. Маркса). – 1905. – № 9. – С. 171–175.
3. Текстильная лавка // Tkanilavka.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://tkanilavka.ru/vishivka_krestikom_na_setke_v_narodnom_stile_3/. – Дата доступа : 29.03.2020.
4. Ярмарка Мастеров // Livemaster.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.livemaster.ru/item/24953365-materialy-dlya-tvorchestva-vyshivka-krestikomna-setke-3-vida->. – Дата доступа : 29.03.2020.
5. Farfetch // Farfetch.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.farfetch.com/ru/shopping/women/red-valentino-love-celebration-item-13733280.aspx>. – Дата доступа : 29.03.2020.
6. REDValentino // Redvalentino.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.redvalentino.com/ru/%D1%82%D0%BE%D0%BF_cod12309768vw.html. – Дата доступа : 29.03.2020.

Юлия Амосова

**ВОПЛОЩЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ
КИТАЯ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ БЕЛАРУСИ (на
примере выставки «Впечатление от жилых домов Чунцина»)**

Julia Amosova

**THE IMPLEMENTATION OF CHINA'S ARTISTIC
TRADITIONS IN THE MODERN ART OF BELARUS (on the
example at the exhibition «Impressions of the Chongqing
residential buildings»)**

В данной статье анализируются произведения современных белорусских живописцев о традиционном жилье и ландшафтах Китая, представленные на выставке «Впечатления от жилых домов Чунцина», проходившей в Минске в 2018 г.

The article analyzes the works of contemporary Belarusian painters presented at the exhibition «Impressions of the Chongqing residential buildings» held in Minsk in 2018.

Сегодня все чаще можно наблюдать взаимодействие Беларуси с Китаем в области искусства. За последние годы в республике был организован целый ряд выставок, проектов, мастер-классов и других мероприятий в русле восточного направления. Среди них Дни культуры Китая (2015), Дни культуры Чунцина в Минске (2018), XII Национальная Всекитайская художественная выставка (2015) [1]; мероприятия Национального художественного музея: выставка «Великолепный шелк» (2015), проект «Месяц восточной культуры» (2016), «Китайская живопись идей» из Национального художественного музея Китая (2018). Неоднократно в Китае проходили выставки и творческие командировки белорусских мастеров. Еще в 1957 г. скульптор С. Селиханов, пребывая в Поднебесной, выполнил ряд работ, среди которых портрет Ци Бай Ши, Ла Фуа, а также несколько жанровых этюдов, созданных с натуры [4, с. 5].

Практически ежегодно в Китае проходят выставки современного искусства Беларуси. Так, в 2004 г. витебский живописец С. Сотников, который преподавал на кафедре дизайна Восточно-Китайского университета, представил ряд своих работ в городе Фуджоу, а скульптуры М. Петруля уже на протяжении нескольких лет дополняют и украшают пространство парков Пекина, Куньмина, Чанчуня. Более того, работа скульптора «Контрапункт» вошла в финал китайской международной выставки скульптуры «Человек и природа» в городе Чжэньчжоу (октябрь 2017–сентябрь 2018) [2]. Некоторые белорусские художники проходили учебные стажировки в КНР. В частности, М. Эляшевич обучалась традиционной китайской живописи в Пекине, в том числе технике чжихуа, в которой художник вместо кисти создает картину пальцами [3]. В связи с многообразием мероприятий, освоением китайских художественных приемов белорусскими авторами, становится актуальным говорить о формировании устойчивого восточного направления в искусстве Беларуси.

Одной из значительных выставок в русле белорусско-китайского направления стала экспозиция «Впечатление от жилых домов Чунцина» (июль 2018. Художественная галерея М. Савицкого). На ней были представлены работы китайских и белорусских художников, участников Международного пленера, проходившего в городе Чунцин в 2015 г. Цель выставки созвучна ее названию – представить в произведениях живописи Китая и Беларуси видение города, его архитектуры, улиц и окружающей природы, современных зданий и традиционных построек – домов на сваях, характерной особенностью Чунцина, окруженного одновременно горами и двумя реками и известного с древних времен как «город на реке» или «Цзянчжоу». Среди представленных на выставке работ было 60 арт-объектов традиционной живописи гошуа, большинство которых выполнили на шелке современные художники-жители Чунцина.

Важной составляющей выставки стали работы белорусов, принимавших участие в Международном пленере в городе Чунцин (полотна В. Прокопцова, П. Прокопцова, К. Качана, В. Васюка, Н. Мищенко). В своих работах они представили видение китайского города сквозь призму европейского художественного мышления, отразили впечатления от необычных горных и речных ландшафтов, продолжив тем самым общую концепцию экспозиции. Большинство авторов избрали жанр «горы-воды», что достаточно редко встречается в европейском искусстве, где чаще художники обращаются к жанру марины либо горному пейзажу в отдельности. Примечательно явное визуальное отличие произведений белорусских и китайских художников, которое выражается не только в художественном представлении, способе оформления работ – шелковый или бумажный свиток (Китай), холст (Беларусь), но главным образом, в стилистике, манере, характере изображения. У китайцев – это представление Чунцина в плоскостном решении без светотени,